

Литан совершенно не заметил, что Ею уже видел его в таком состоянии, продолжая всхлипывать и вытирая слёзы, наблюдал, как Бай Ваньвань бросилась в объятия Ли Вэньмо.

— Ах, как трогательно!

Ли Вэньмо с нежностью отстранил Бай Ваньвань на полшага, поднял цветок и сказал:

— Ваньвань, я обещал тебе, и я выполнил своё обещание.

Затем он бережно передал ей тот самый цветок, что упал с ним с обрыва:

— Это для тебя.

В горле у Литана встал ком: он ясно видел, что стало с цветком, когда Ли Вэньмо передал его Бай Ваньвань.

Маленький белый цветок, сорвавшийся с такой высоты, казался почти невредимым. Если не присматриваться, повреждений и вовсе не заметить...

Становилось ясно: падая, Ли Вэньмо изо всех сил старался уберечь этот цветок, ведь он обещал подарить его своей возлюбленной...

Ею, глядя, как плечи Литана начинают вздрагивать, почувствовал лёгкий дискомфорт.

Помедлив мгновение, Ею всё же протянул руку и привлёк Литана к себе.

Литан был настолько поглощён происходящим, что даже не осознал, как Ею обнял его. Прислонившись к Ею, он не отрываясь смотрел на Бай Ваньвань. Та, не веря в реальность происходящего, качала головой и кричала Ли Вэньмо:

— Нет, я не верю, я не могу в это поверить! Я же Лунный старец!

Затем она вцепилась в рукав Ли Вэньмо:

— Ты же живой, я могу тебя чувствовать!

— Ваньвань, послушай меня, я действительно умер, — серьёзно произнёс Ли Вэньмо, держа лицо Бай Ваньвань в своих руках. — Мне помогли два добрых бессмертных.

Затем он указал в сторону Литана и Ею:

— Вот они.

Литан увидел, как Бай Ваньвань посмотрела в их сторону, а затем, отвернувшись, громко

закричала:

— Ты лжёшь! Ты лжёшь!

Литан не сказал ни слова, хотел проявиться, но Ею остановил его.

— Ваньвань, я выполнил своё обещание, — глубоко взглянув на неё, сказал Ли Вэньмо. — Я хочу, чтобы ты пообещала мне жить дальше, хорошо?

Ли Вэньмо, сдерживая слёзы, продолжил:

— Даже если я умер, я всё равно люблю тебя...

Он колебался, затем взял руку Бай Ваньвань:

— Теперь, когда цветок у тебя, я наконец могу успокоиться. Единственное, о чём жалею, — что мы не сможем прожить вместе до седин.

— Вэньмо...

— Живи хорошо.

Ли Вэньмо почувствовал, как его тело слегка дрогнуло: он знал, что сила, вложенная Ею в красную нить, почти иссякла. Собравшись, он улыбнулся Бай Ваньвань:

— Ваньвань, если ты будешь жить, я умру с закрытыми глазами...

Ли Вэньмо смотрел на лицо Бай Ваньвань, залитое слезами, и сердце его сжималось от боли. Но он не мог грустить, он должен был улыбаться, иначе Ваньвань будет страдать...

— Вэньмо!

Бай Ваньвань увидела, как его образ начал растворяться. Зрачки её расширились, она протянула руку, чтобы схватить его, но пальцы сомкнулись в пустоте...

— Вэньмо!

— Обещай мне...

— Вэньмо!

Бай Ваньвань кричала, словно обезумев.

— Слушай...

— Ли Вэньмо!

Ли Вэньмо удивился: его возлюбленная всегда была нежной и заботливой, но теперь она смотрела на него с ненавистью и выкрикивала его имя:

— Я никогда не позволю тебе умереть спокойно! Забудь об этом!

— Ваньвань!

Ли Вэньмо протянул руку, чтобы удержать свою возлюбленную, но не смог, лишь наблюдал, как она прыгнула с обрыва.

С горы донёсся душераздирающий крик:

— Ли Вэньмо, мне не нужна следующая жизнь! Я хочу эту!

— Ваньвань! Ваньвань!

Ли Вэньмо бросился к обрыву, но почувствовал, как его запястье сжалось, и он не мог двинуться с места.

Ли Вэньмо с покрасневшими глазами обернулся и увидел Литана, стоящего перед ним с красной нитью в руках. Он сразу понял: именно эта нить не давала ему двигаться.

— Бессмертный владыка, что это значит?

Ли Вэньмо, всё ещё думая о Бай Ваньвань, спросил взволнованно.

— Сейчас ты увидишь лишь её тело, — нахмурился Литан, не решаясь сказать, что она разбилась. — Тебе нужно спуститься и ждать её, она будет беспокоиться, если не найдёт тебя.

Услышав это, Ли Вэньмо постепенно успокоился, но в голосе его всё ещё звучала печаль:

— Я только хотел, чтобы она жила... Почему она не слушает...

— Скажи, ты заботишься о ней?

— Как я могу не заботиться? — взволнованно ответил Ли Вэньмо. — Я ценю Ваньвань больше собственной жизни!

— Тогда почему ты не учитываешь её чувства? — серьёзно спросил Литан. — Это то, чего хотел ты, а не она. Если ты действительно заботишься о ней, ты дашь ей то, чего она хочет.

Литан вздохнул и продолжил:

— Ты лучше меня знаешь, чего она хочет.

Ли Вэньмо молчал.

— Я не уверен, правильно ли понимаю... — Литан задумался на мгновение, прежде чем сказать:

— Неважно, эта жизнь или следующая, — это всё равно жизнь.

Литан увидел, как Ли Вэньмо дрогнул, и понял, что попал в точку. Он похлопал его по плечу:

— Иди, она ждёт тебя!

— Бессмертный владыка...

Литан, очевидно, понял, о чём беспокоился Ли Вэньмо. Показывая красную нить, он сказал:

— Это Лунный старец.

Он убрал мягкую улыбку, лицо его стало серьёзным. Он передал красную нить Ли Вэньмо, слегка коснувшись её, и указал на светящийся конец:

— Мой тебе свадебный подарок. Свяжи её для неё сам!

— Я... — голос Ли Вэньмо прервался.

Ею наблюдал, как Литан улыбается — улыбка была тёплой. Он нахмурился, услышав, как Литан торопит:

— Иди же! Не заставляй девушку Ваньвань долго ждать!

Ли Вэньмо, раз за разом оглядываясь и благодаря, удалился, пока его образ не исчез из виду. Литан вздохнул:

— Что ж, так будет лучше.

Ею нахмурился, не зная, как выразить свои чувства после увиденного.

— Божественный владыка...

Мягкий голос Литана прервал его размышления. Ею лишь приподнял бровь, как вдруг Литан бросился к нему.

Ею слегка наклонился, уголки его губ дрогнули, и он подхватил его.

— Божественный владыка... — Литан опустил голову на плечо Ею, затем повернулся, чтобы посмотреть на него. Под этим углом он ясно увидел багровый отблеск в зрачках Ею, и его мозг внезапно выдал:

— Ты какого вида?

Этот вопрос озадачил Ею:

— Вида? Как ты думаешь, какого я вида, маленький Литан?

— Божественный владыка, у меня голова кружится...

[Чёрт, я сказал что-то глупое, не подумав! Надо притвориться! И ещё, какой «маленький Литан»? Мне уже триста с лишним лет!]

Литан сердито посмотрел на Ею, закрыл глаза и «потерял сознание»:

[Не слышу, не слышу, ничего не слышу...]

— Скрип!

Раздался звук тяжёлой деревянной двери:

[Кто это открывает?]

Затем послышались приближающиеся шаги. Литан резко сел:

[А? Как я оказался в гостинице?]

Глядя на неизменное выражение лица Ею, Литан почувствовал неловкость:

[Я притворился, что потерял сознание, и действительно уснул? Но судя по выражению лица Божественного владыки — хотя оно и не изменилось, — мне кажется, он недоволен.]

[Неужели Божественный владыка всё ещё злится из-за моей случайной реплики про «вид»? Хотя я знаю, что он не такой мелкий, но я действительно был неправ.]

Он улыбнулся Ею:

— Божественный владыка, не сердись, пожалуйста. Я не хотел.

Ею нахмурился:

[Неужели это так заметно? Я же старался скрыть свои чувства, прежде чем войти...]

Глядя на всё более жалобное выражение лица Литана, Ею почувствовал лёгкую досаду:

[В самом деле, такая ситуация могла бы вывести из себя кого угодно. Я же ещё сдержался.]

<http://bllate.org/book/15408/1362178>